

Вступление

С отъезда из гостиницы в девять утра прошло примерно пятьдесят минут.

Автобус остановился неподалеку от станции Саппоро, и мы прибыли в место, где начнется наш сегодняшний день.

Часовая башня Саппоро – лишь одна из многих известных достопримечательностей в этом районе, идеально подходящем для экскурсий.

В этот день мы снова передвигались группами, но было и отличие по сравнению с двумя предыдущими днями.

Школой подготовлено небольшое испытание. Из пятнадцати заранее определенных локаций нам нужно посетить в общей сложности шесть мест: порядок не важен, главное успеть вовремя – до пяти часов вечера. После того как доберемся до условленной зоны для фотографирования, нужно будет сделать памятное групповое фото со всеми в кадре, чтобы подтвердить, что мы действительно там были. И так пока не пройдем по всем точкам.

Задачу не выполняют группы, чьи члены умышленно разбредутся кто куда и в которых есть эгоцентричные ученики, неспособные действовать сообща.

Единственное условие невыполнения: посетить меньше шести мест в установленный срок. Если провалить испытание, то в четвертый день группа лишается возможности свободного перемещения, а ее ученики будут до четырех часов дня учиться в гостинице.

Кроме того, за каждую достопримечательность начисляется разное количество очков. Ученики групп, которые смогут за посещение шести мест заработать не менее двадцати очков, будут вознаграждены тридцатью тысячами частных баллов. Однако на успех или провал самой задачи набранные очки никак не влияют, поэтому ставить целью получение этой награды или нет – решает уже группа.

Есть еще один момент: если фотография получилась размытой, и на ней нельзя распознать кого-либо из учеников, такое фото учитываться не будет. Гнаться за наградой или нет – отдельный вопрос, но если есть желание распоряжаться завтрашним днем свободно, то нужно подойти к задаче со всей серьезностью и сотрудничать с членами группы во время этой экскурсии.

Ко всему прочему, ограничений на использование общественного транспорта не было, но на такси передвигаться нельзя. Способ путешествия от одной локации к другой обязательно должен быть зафиксирован в любом виде.

Большинство учеников, скорее всего, предпочли бы более свободно распоряжаться третьим

днем школьной поездки, но как по мне, гулять по Хоккайдо в выдвинутых школой условиях не так уж и плохо.

Если бы мы проводили время так, как хотим, то поездка для нас ограничилась бы катанием на лыжах да посещением от силы пары достопримечательностей. Есть какое-то неподдельное удовольствие в том, чтобы наматывать круги по Хоккайдо в принудительном порядке.

На выходе из автобуса нам выдали по буклету.

Этот буклет составлен нашей школой. В нем перечислялись места, которые мы могли посетить.

Часовая и телевизионная башни Саппоро и музей современного искусства Хоккайдо давали по одному очку. Парк Накаджима и святилище Хоккайдо Джингу – два очка. Зоопарк Маруяма в Саппоро, музей Хоккайдо и центральный оптовый рынок в Саппоро – три очка. Парки Моэрэнума и Широи Коибито – четыре очка. За посещение горы Мойва дается пять очков. Аквариум Солнечного пляжа – шесть очков. Горячий источник Дзедзанкей – семь очков. И последнее, за озера Шикоцу и Утонаи можно получить по восемь очков.

Однако важно отметить, что просто посетить место недостаточно. Взять, например, зоопарк Маруяма – для подтверждения нужно войти в зоопарк и сфотографировать либо белого медведя, либо себя на фоне вольера, где они водятся.

— Поразительно, что уж там. Хотя вполне в духе школы...

На выходе из автобуса Кушида сама со мной заговорила. Только почему-то смотрела при этом не на меня.

— Я вообще-то с этой стороны.

— А, прости. Не заметила!

Быть того не могло, хотя... Впрочем, все равно продолжала смотреть куда угодно, но не на меня. И, наверное, Кушида сама подметила неестественность в своих действиях, потому как повернулась ко мне и улыбнулась:

— Будет неприятно, если весь день придется учиться из-за того, что не отнеслись к задаче серьезно. И причина, почему нам оставили вчера полную свободу, заключалась, скорее всего, в подготовленной на сегодня обзорной экскурсии.

— Да, вполне возможно.

Вопрос теперь в том, какой выбор сделает наша шестая группа. Про осмотр

достопримечательностей нам объясняли еще до школьной поездки, но об этом испытании, чем-то напоминающем очередной экзамен, возможности получить награду в виде частных баллов и рисках лишиться свободного времяпрепровождения мы узнали уже в автобусе. Другими словами, группы еще не согласовали дальнейших действий.

Тем командам, что нацелятся на частные баллы, нужно учесть возможность не уложиться во временные рамки, и что такое решение влечет за собой определенные риски.

Часть учеников осталась на месте и в данный момент обсуждала детали между собой, но большинство уже выдвинулось в одном и том же направлении.

— Ожидаемо, многие группы пошли сразу к часовой башне Саппоро, она ведь прямо перед глазами.

Есть еще одна стратегия: сосредоточиться на местах, дающих самое большое количество очков – озерах Шикоцу и Утонаи, но и риски здесь были очень высокими.

— Ну, обсудить все можно и в пути, так наиболее эффективно.

Что касается очевидного оптимального маршрута, то, как Кушида и сказала, начать можно с часовой башни недалеко от станции Саппоро: сфотографироваться там в выделенной зоне, а дальше отправиться к телевизионной башне в парке Одори – пожалуй, это будет самым беспроигрышным вариантом. За довольно короткий промежуток времени можно посетить два места, особо не потратившись.

Однако пока мне неясно, лучший ли это маршрут, если стоит цель заработать не менее двадцати очков.

Наконец, все восемь членов нашей шестой группы высадились из автобуса.

— Я тут быстренько прошлась по приложению карты, так вот, даже с такси на то, чтобы посетить шесть высоко оцениваемых мест, уйдут часы.

Расчеты Амикуры, вероятно, не учитывают время, за которое нам еще нужно будет добраться до специальных зон для фотосъемки. Скорее всего, даже с повсеместным использованием общественного транспорта нам будет невозможно уложиться во временные рамки, если нацелимся только на выгодные места.

— Кто-нибудь из нас вообще знаком с Хоккайдо? — спросил у группы Ватанабе.

Но в ответ не получил ни одного положительного ответа.

Я, как и другие ученики, не знал про виды транспорта на Хоккайдо и как эффективнее всего добраться до какого бы то ни было места. Так что не мог повести их за собой без предварительного изучения.

— Хм-м. Я могла бы построить маршрут через приложение, но понятия не имею, где и что находится, поэтому порядок будет сбит.

Амикура, судя по всему, вводила случайные названия необходимых к посещению мест, пока пыталась совладать с приложением.

Места были разбросаны по всем направлениям от нас, потому первым делом нужно выяснить их географическое положение. Ко всему прочему, не факт, что общественный транспорт доставит нас прямиком к назначенному месту, и по буклету не понять, добавила ли школа в список какую-нибудь труднодоступную точку.

— Слушайте, ну даже если мы получим приватные баллы, это ведь всего тридцать тысяч. А обзор не зря называется экскурсионным, так может забудем про бонус и попробуем повеселиться?

Предложение Ватанабе тоже является правильным решением. Если нестись сломя голову только ради двадцати очков, упустим очень много возможностей насладиться поездкой. У нас попросту не будет времени в полной мере прочувствовать атмосферу мест.

— В общем, я за то, чтобы не спешить.

— И я. Неплохо бы посетить прежде всего те места, что интересны. Мне, например, хочется сходить в зоопарк.

У учащихся на территории нашей школы нет возможности сходить развлечься в местах вроде зоопарков или аквариумов. Вполне естественно, что возникает желание не тратить впустую такой редкий шанс.

— Давайте каждый скажет, куда хочет пойти, и с учетом этого составим наш маршрут.

Амикура предлагала проигнорировать очки и сосредоточиться на составлении списка мест, которые мы хотим посетить. Шестеро, включая меня, сразу согласились с программой минимум.

Однако вопрос должен обсуждаться и решаться всей группой.

Свое мнение не высказали только Кито и Рьюен.

— Кито, так что? — обратился Ватанабе за подтверждением к Кито, который до сих пор не проронил ни слова.

— Возражений нет.

Когда тот согласился, остальные члены группы вздохнули с облегчением. «За» было семь человек. Остался только Рьюен.

— А... как бы...

Казалось, Ватанабе не решался спрашивать, а поэтому задать вопрос Рьюену вызвался я.

— У нас тут все за. Мы можем принимать твоё молчание за согласие?

Однако Рьюен уже говорил мне, что собирается накопить восемьсот миллионов частных баллов. Его ответ очевиден.

— Нацелимся на очки.

Весьма краткое замечание, расходящееся с мнением семерых в группе.

Разумеется, подход к такого рода обзорной экскурсии зависит от индивидуальных предпочтений. Совершенно нормально, что часть групп отдаст приоритет посещению различных мест с целью заработать частные баллы. Однако когда мнения расходятся, как это случилось у нас, дальнейшее обсуждение неизбежно.

Ватанабе явно было не по себе, так что я продолжил разговор:

— Можно услышать, почему ты так решил?

— Так очевидно ведь, что ради частных баллов. Для меня это не просто тридцать тысяч.

С учетом двух человек из одного класса, выигрыш составит шестьдесят тысяч баллов. В сравнении с восьмьюстами миллионами это капля в море, но еще и шаг вперед к его цели.

— Нет ни единой причины проходить мимо валяющихся денег. Просто заткнитесь и слушайте меня.

На этой обзорной экскурсии, несмотря на риски не уложиться во временные рамки или не набрать нужное количество очков из-за ошибок в планировании, в выборе данной стратегии нет особых минусов. Если четко следовать правилам и выполнить поставленную задачу, можно

заработать приватные баллы. Другими словами, тактика подразумевает одни плюсы.

И ты только теряешь, если отказываешься от баллов при наличии реальной возможности их получить. Однако Кито не мог промолчать в ответ на своевольное поведение Рьюена, который проигнорировал мнение семерых.

— Ты хочешь, чтобы мы потакали твоим прихотям?

— Да. А тебе что-то не нравится?

— Ты закрываешь глаза на демократию. Такого рода вещи должны решаться голосами большинства.

— Мне будто не плевать. С каких вообще пор у нас группа сделалась демократичной?

— Я сильно сомневаюсь, что тебе сдалась на что-то такая мелочь. Не верю в это, как ни крути.

— Зачем мне еще тогда так поступать, по-твоему?

Я уже потерял счет их склокам. Никто не мог вставить слово между Рьюеном и Кито, когда они противостояли друг другу.

— Я думаю, тебе просто не нравится единство в нашей группе, поэтому и норовишь что-нибудь да выкинуть.

— Да, вполне возможно. По крайней мере я не прочь посмотреть на твою перекошенную рожу.

Если не трогать их, ссора может перерасти во что-то более опасное.

— На общественный транспорт придется потратиться. Вычти сумму из награды, и ни о каких тридцати тысячах баллах на человека уже речи не идет. Ты по-прежнему хочешь стараться ради очков?

Прямо сейчас я не знаю, во сколько обойдется эта затея, но расходы мы определенно понесем.

— Не имеет значения. Я не намерен отказываться от баллов даже в том случае, если награда составит что-то около двадцати тысяч.

Опомнились мы, когда в районе неподалеку от автобуса осталась только наша группа.

— Ну вот, пока спорим, тратим драгоценное время. Ты уж точно должен это понимать, да, Кито?

Рьюен велел нам смириться с решением, чтобы поскорее начать поиски оптимального маршрута. Он давил на нас и устрашал.

Разумеется, Кито ни за что не отступит после такого ответа, который лишь подливал масло в огонь.

— Отказываюсь. Не жди от меня никакого сотрудничества в обзорной экскурсии, если собираешься настаивать на своих частных баллах и игнорировать мнение большинства. Короче говоря, ты не только баллы не получишь, еще и свободу в завтрашнем дне потеряешь.

Похоже, Кито намеревался противостоять Рьюену до самого конца: он четко дал понять, что не будет уступать его воле. И вновь возражал против действий Рьюена.

— Ку-ку, в таком случае это ты станешь меньшинством. Со временем у них просто не останется выбора, кроме как послушаться меня.

Собирался ли он проводить некое испытание на прочность в отправной точке, где никакой пользы от этого нам не будет? Самое простое решение с непреклонным Рьюеном – изменить цель группы на заработок частных баллов. Шестеро из нас не прочь получить тридцать тысяч, и не то, чтобы у затеи были одни только недостатки.

Кроме того, со свободным завтрашним днем можно посетить места, куда не попадем сегодня.

Если шестеро, помимо Кито, решат послушать Рьюена, это уже будет мнение большинства.

— Даже если вынудишь остальных следовать за собой, я все равно откажусь.

И тогда Кито станет негодяем, один противостоящий мнению семерых.

— Раз собрался угрожать группе своими руками, у тебя наверняка найдется веская причина отказываться от денег?

— Точнее и не скажешь.

Словно бы свыкшись с ролью злодея, Кито не показал ни единого намека на страх.

— Успокойся, Кито. В самом деле так еще и свободного перемещения лишимся!..

До сих пор Ватанабе был напуганным наблюдателем, но, разумеется, выбора у него, кроме как выступить, не осталось.

— Если не хочешь этого, тогда переубеди Рьюена.

— Ух...

Ватанабе понятия не имел, как это сделать.

— П-придумал! Нишино, ты же одноклассница Рьюена, поставь его на место.

— Попробовать-то можно, но мнение от этого он не изменит. Не хочу тратить свое время на бессмысленные затеи.

Нишино давно знакома с Рьюеном, поэтому она может предугадать результат. Поэтому и отнеслась к идее без особого энтузиазма, поскольку понимает: ничего уже не изменишь.

— ...Слушай, могу я переговорить с тобой?.. Как, по-твоему, нам следует поступить? — прошептала мне на ухо Кушида, которая подошла поближе и дернула за рукав. — Изначально я предполагала, что неплохо было бы удовлетворить капризы Рьюена, но потом Кито уперся рогами. А если согласимся с Кито, Рьюен ни на шаг не сдвинется. М-да, эгоистичная компашка.

Я ощущал, как начала проявляться ее темная сторона. Она даже перестала добавлять суффиксы к их именам.

— Не то чтобы решения совсем не было.

— Правда?

— Просто мне неохотно его рекомендовать.

— Можешь рассказать, о чем ты?

— Рьюен хочет частных баллов и считает осмотр достопримечательностей бессмыслицей. Мы семеро, напротив, хотим повеселиться и посетить интересные места. Кито также разделяет это мнение.

— Ну да. И оба предложения противоречат друг другу.

— В таком случае вопрос удастся решить, если семеро выплатят Рьюену баллы из своего

кармана. Вернее шестеро, поскольку Кито, вероятно, откажется. Если каждый из нас заплатит по пять тысяч баллов, жаловаться будет не на что, правильно?

— А, понятно. Значит, есть и такое решение...

Правда, речь идет о Рьюене: тридцать тысяч баллов его могут не удовлетворить.

Я продолжал перешептываться с Кушидой и говорить о рисках. Каждый класс зарабатывает шестьдесят тысяч частных баллов, если группа выбьет себе награду. Другими словами, как минимум он попросит еще тридцать тысяч за одноклассницу Нишино. Она, возможно, от них откажется, но Рьюен все равно потребует собрать всю сумму в свой кошелек.

И тогда уже пятеро будут вынуждены отдать шестьдесят тысяч баллов. Это около двенадцати тысяч на человека. Однозначно пойдут возражения, ведь слишком большая сумма для одной возможности насладиться экскурсией.

— Удовольствие... выходит весьма не из дешевых.

Обзорная экскурсия, изначально подразумевавшая возможность извлечь выгоду, обернется для нас потерями. Сомневаюсь, что после такого мы сможем повеселиться.

Еще это выльется в плохой прецедент для группы, если мнение большинства задавится тиранией меньшинства.

— Есть сценарий похуже: нужно также учитывать риск, что он потребует больше частных баллов.

— Что? Кому придет в голову... Хотя да, он-то как раз способен и такое выкинуть...

— Я о том же.

— Теперь я поняла, почему ты не рекомендуешь это решение, Аянокодзи-кун.

— Лучше прийти к единому мнению без всяких обходных путей.

— Но шансы на мирную дискуссию мизерные, ведь так? Я бы даже сказала, их вообще нет.

В самом деле переубедить и Рьюена, и Кито будет сложно. Получается, тупиковой ситуации не избежать.

— О! А если просто подождем, пока у кого-нибудь не закончится терпение? Чтобы заполучить

двадцать очков, нам уже сейчас придется лезть из кожи вон. Постоим тут минут тридцать или час, тогда задача станет еще труднее.

Она предложила стратегию с простаиванием для уменьшения количества доступных вариантов. Тем не менее и здесь кроются проблемы.

— Даже если Рьюен сам осознает нехватку времени, нет гарантий, что он охотно пойдет наслаждаться экскурсией вместе с нами. План в итоге не сработает. Еще и лишимся завтрашней свободы.

— А... вот как. Да, так оно и будет.

Мы мало что могли сделать в такой ситуации. Оставалось только взять на себя риски и попытаться прийти всей группой к общему мнению.

— Мне бы также не хотелось впустую тратить сегодняшний драгоценный день. Впрочем, чтобы выйти из застоя, придется немного помучиться.

— ...Что ты планируешь сделать?

Я пришел к одному заключению, но прежде, чем успел поднять тему, заметил кое-что важное. Хотя сделано это было намеренно, чтобы никто не услышал наш разговор, я слишком долго простоял в непосредственной близости от Кушиды.

И наш тайный разговор шепотом явно заметили другие.

— Напомни-ка, ты ведь... с Каруизавой встречаешься, нет? — произнес Ватанабе, косо смотря на меня.

Амикура тоже смотрела без особого одобрения.

— Мы обсуждаем стратегию. Да, Кушида?

— Конечно. Мы с Аянокоджи-куном пришли к общему выводу. Только и всего.

Кушида в мгновение ока отстранилась от меня.

Ее чрезмерная реакция могла восприниматься как уход от неприятного парня, что несколько досадно. Но тем самым она, похоже, убедила Ватанабе и других, поэтому решение было сделано правильное.

Я собрался с мыслями и подошел к Кито, который также смотрел на меня, и Рьюэну, полностью погрузившемуся в телефон. Затем повернулся к ним спиной и обратился к пятерке:

— Мне бы хотелось еще раз подтвердить кое-что с вами без учета Рьюэна и Кито. А именно – ваши мнения на данном этапе. Что вы предпочтете: осмотр достопримечательностей или приватные баллы? Если вы изменили свое мнение на последнее, пожалуйста, поднимите руки. На настрой не обращайте внимание, просто выразите, чего вы хотите по-настоящему.

Ватанабе с ребятами посмотрели друг на друга, но руку так никто и не поднял. По их поведению было понятно, что они не лгали. Другими словами, все придерживались варианта с полноценной экскурсией, а не награды.

— И в чем смысл? Аянокоджи, мне все равно на твои доводы, я своего мнения не изменю.

Я понимал, что Рьюэн не отступит даже если у него вообще не будет союзников.

— Извини, но я пока говорю только с ними.

Только раз я обернулся, а затем снова сосредоточил внимание на пятерке передо мной.

— Итак, в этой ситуации я сделал вывод, что мы в восьмером никогда не придем к консенсусу, и что попытки в разговор обернутся лишь пустой тратой времени.

— Какие тогда твои предложения? Согласиться с Рьюэном?

Нишино, будучи одной из тех, кто действительно хотел пойти на осмотр достопримечательностей, не скрывала своего недовольства.

— Нет. Частное мнение, как по мне, уважать нужно, но в группе голос каждого равен лишь одной восьмой. Этого ничто не может изменить. Голос Кито, противостоящего Рьюэну, точно также равен одной восьмой. Без меня у вашей пятерки будет пять восьмых, что больше половины.

— Это и так понятно. Проблема ведь в том, что мы не можем прийти к консенсусу? Одна восьмая, пять восьмых – разницы нет, без общего согласия мы не сможем пойти дальше.

— Не сможем, согласен. Однако полномочия решать, что делать в такой ситуации, есть у вашей пятерки. Если вы не согласны с методами и идеологией Рьюэна, тогда не нужно его слушать. То есть откажитесь от гонки за приватными баллами. Можете даже отмахнуться от осмотра указанных достопримечательностей и пойти в другие места, которые хотите посетить.

— ...Ты предлагаешь нам пожертвовать завтрашней свободой?

— Именно. С планом Рьюена вы можете согласиться, но никто не даст гарантий, что завтра во время свободного перемещения у вас получится посетить интересные места. Если он скажет, что не собирается покидать гостиницу, никому из нас не позволят уйти. Сегодня же вы свободны идти куда хотите.

— Но гулять можно только до пяти вечера, разве нет?

— Не совсем. До пяти нужно успеть только тем группам, что участвуют в экскурсии с целью сохранить за собой право свободного перемещения на завтра. Нам главное вернуться к девяти вечера, а до тех пор мы вольны заниматься чем угодно. Более того, можете разойтись, если захотите. И даже присоединиться к группам, куда попали ваши друзья. Школа не запретит вам так поступить.

Пожертвовать четвертым днем, чтобы на третий день получить полную свободу действий, какую не повторить никому. И лишь эта пятерка обладает правом принять такое решение.

— Ни Рьюен, ни Кито не решают здесь, как поступить. И мне бы хотелось, чтобы вы держали это в уме.

— ...Понятно.

Не говоря ни слова, Кушида заглянула в глаза каждому и подтвердила, что все они пришли к единому заключению.

— Рьюен-кун, мы решили, что не станем ставить во главе приватные баллы. И что вместе обсудим, куда пойдем сегодня веселиться. Если все еще будешь противиться, тогда, наверное, мы просто разойдемся каждый своим путем. А как дальше дела пойдут – разъяснил Аянокоджи-кун. Завтра, скорее всего, все вместе сядем за учебу.

Нишино рассмеялась, а Амикура, Ватанабе и даже Ямамура решительно кивнули.

Уголки губ Кито тоже слегка приподнялись, будто эти слова также нашли у него отклик.

— Хорошая идея. Позвольте и мне присоединиться.

Кито, до сих пор упрямо возражавший Рьюену, добровольно встал на сторону пяти человек.

Когда остальные пришли к решению, мяч наконец-то был брошен самому Рьюену.

Последует ли он за Кушидой и остальными и откажется от приватных баллов или разделится с группой? При любом раскладе ему не получить желаемые баллы. Более того, ему еще придется присоединиться к нам в завтрашней учебной сессии.

— А вот это уже было лишним, Аянокоджи, — пожаловался он, но по виду не сказать, чтобы он был так уж недоволен.

Хотя окружающим могло показаться, что он бравировал.

— Я не хочу еще и в поездке учиться. Я с вами.

Я задался вопросом, сколько Рьюен еще будет сопротивляться, но он сразу отступил. Если приватные баллы можно было бы заработать в одиночку, уверен, он без колебаний ушел бы от нас. Но поскольку никакой выгоды не предвидится, он решил избегать неприятностей.

Затем наша шестая группа, следуя школьным инструкциям, посетила различные места в городе, в том числе столь желанный зоопарк. Осмотр достопримечательностей, казалось, вышел вполне типичным для нормальной школьной поездки.

В результате двадцать очков мы набрать так и не смогли, зато каждый провел это время в свое удовольствие.

Часть 1

Третий день, ужин. В предыдущие два дня утром и вечером подавали блюда из комплексного меню в японском стиле и традиционные обеды из нескольких блюд, теперь же вплоть до нашего возвращения – с сегодняшнего ужина до послезавтрашнего завтрака – обслуживание меняется на систему шведского стола. Разумеется, концепция «ешь, сколько влезет» была для меня в новинку.

Что касается употребления пищи, то тут без изменений: ходить группой не обязательно, есть можно за любой свободный стол. Ученики уже сновали между рядами с подносами в руках. В отдалении в кругу подруг сидела Кей, с той стороны временами слышался звонкий смех.

Оставшись наедине, я познавал буфетные правила через окружающих учеников.

Судя по всему, сперва берется поднос из стопки, затем подбираешь нужную комбинацию кухонной утвари для разных целей и, наконец, проходишь по заданному маршруту с целью взять блюда.

Первым шел стол с овощами, где лежали салат, помидоры, лук, маринованные огурцы и так далее.

Из пяти вариантов заправки для салата я выбрал луковую.

— Как интересно...

В отличие от четко определенного меню, в выборе блюд по системе шведского стола будет проявляться индивидуальность.

Мои руки непреднамеренно потянулись к блюдам со сбалансированными питательными веществами. У окружающих меня учеников разнообразия было поболее. Причем кто-то загрузил свой поднос тем же, что взял сосед по столу, а кто-то предпочел разнообразие размерам порций.

Стоило подойти к ряду с гарниром, как позади меня ученики мигом образовали очередь.

Мне казалось, что в самом начале ужина народу будет не так много, но вышло как раз наоборот. Они словно стремились прийти к открытию.

Основу шведского стола составляла японская кухня, но не обошлось без стейка, китайских пельменей на пару, кукурузного супа и других блюд.

— О, Аянокоджи. Ты собирался один ужинать?

Когда я, нагрузив поднос, хотел поискать свободное место, ко мне с пустыми руками подошел Ишизаки.

— Собирался, да.

— Замечательно, тогда присоединяйся ко мне. Я еще Нишино позвал, она тоже одна была. Как можно кушать в одиночестве, скучно ведь!

— Не особо... Хотя да, есть такое – я присоединюсь.

Причин отказываться у меня нет, почему бы тогда не воспользоваться любезностью Ишизаки?

Я проследовал за ним к столу, где уже сидела Нишино – она приветственно подняла руку. Кроме нее был еще Альберт, и мне показалось, что его глаза за солнцезащитными очками встретились с моими.

Я сел сбоку от доверху набитого едой подноса, видимо, принадлежащего Ишизаки.

— Так, мне надо еще кое-что взять. Начинайте без меня.

При нем ничего не было, когда он окликнул меня, значит, уже тогда шел брать что ему нужно?

Ишизаки, напевая мелодию под нос, ушел в зону буфета.

— Кажется, Ишизаки и к тебе пристал с приглашением?

— Я пыталась отказаться, но он не отставал.

— Он ведь из тех людей, что не оставит друга ни в беде, ни в покое, да?

— Из таких ли? В первые дни в школе он был более угрюмым, более взвинченным, что ли.

В последнее время он на самом деле словно бы сиял. Возможно, с поступления он действительно изменился. Честно говоря, я не особо помню, каким он тогда был, поскольку практически не пересекался с ним.

— На тот момент времени он, казалось, ненавидел Рьюэна. Наверное, из-за сильного бунтарского духа.

Сам Ишизаки мог тогда неосознанно вести себя сдержанно, но, вероятно, настоящий он такой, какой есть сейчас.

А вот кто совсем не изменился, так это Альберт – тот молча приступил к еде. Для больших рук он весьма ловко управлялся с палочками.

— Та-да! Вот сколько крабов принес! Ешьте сколько влезет!

Ишизаки вернулся с подносом, на котором лежала большая тарелка с наваленной на ней горой из крабов. Когда он поставил его на стол, конечности ракообразных шлепнулись вниз.

— ...Как-то многовато.

— Хоккайдо известен своими крабами. На них много кто глаз положил, так что я быстро хапнул горсть для нас.

— Ну точно дикарь.

При всем многообразии меню ученики все равно собирались у стойки с крабами. Я сразу решил не идти за ними, потому что не хотел толпиться в очереди.

— Почему сразу дикарь?! Это ж, как там его, стол викингов! Бери столько, сколько можешь взять!

Ишизаки имеет в виду, что мы только упустим возможность, если не воспользуемся шансом.

— Во-первых, «стол викингов» – уже давно устаревшее понятие, так что перестань его использовать, ладно?

— А? А как еще называть-то?

— Шведский стол это! Шведский стол!

— Шведский? Нет, звучит еще хуже. Что за бред?

[П/Р: По одной из версий сервировка по системе шведского стола появилась во времена викингов. В Японии впервые ввел это название один отель в 1958 году, потому что шведское название было очень сложно произнести. Потом уже устоялось французское «буфет», по-нашему – «шведский стол», о котором Ишизаки уже не знает.]

Нишино больше волновала целая тарелка крабов, чем разница в именовании и, может, еще в правилах самой сервировки.

— ...В общем, детали не важны! Мне больше нравится название «стол викингов»!

— А ты о других-то подумал?.. Крабы ведь одно из главных блюд здесь.

— И что? Если буду о других думать, они и разберут все. Плюс, есть можно столько, сколько влезет, а значит, наверняка там подготовились к ажиотажу.

В его словах был смысл.

Обернувшись, Ишизаки указал на повара, который спешно пополнил запас вареных крабов. В худшем случае он действительно съел бы все, и никто не смог бы ему помешать.

— Ага-ага, — произнесла Нишино. Затем она отвела от Ишизаки взгляд, зачерпнула ложкой тьяван-муси* и поднесла ее ко рту.

[П/Р: Японское блюдо из яичной смеси на пару.]

А вот рядом сидящий с ней Альберт...

Он взял себе: баклажаны с вареными овощами, шпинат в соевом соусе с кунжутом, сашими

разных видов, суп мисо и вареный рис. С какой стороны не посмотри, а это самая что ни на есть настоящая японская кухня.

— Тебе нравится традиционная японская еда?

После моего вопроса Альберт аккуратно положил палочки и молча поднял большой палец вверх. И снова взялся за палочки.

Он строго соблюдал этикет за столом, что сильно отличалось от чавкающего Ишизаки.

— Кстати, Аянокоджи, ты же в одной группе с Рьюен-саном? И как, у тебя все под контролем?

— Я особо ничего не сделал. Члены группы помогают друг другу, благодаря чему у нас неплохие успехи.

— Так говоришь, будто та стычка на горнолыжном курорте – пустяк какой-то, — с отвращением произнесла Нишино, вспоминая о том конфликте, в который была вовлечена она сама.

— Точно, у вас же там состоялась какая-то драка с типом из другой школы? Блин, хотел бы я оказаться в нужное время в нужном месте!

— С тобой ситуация станет еще хуже. Почему вы, парни, такие буйные?

Правда, Нишино тоже повела себя довольно смело. Она заступилась за Ямамуру и бесстрашно дала парням отпор.

— Ты не лучше, — рассмеялся Ишизаки с набитым ртом.

— Не твое дело! И прожуй сначала, мерзость какая!

— Надеюсь, ты не создаешь проблем Рьюен-сану? Слушаешь его указания?

— Это ты у нас слепо следуешь за ним, с чего мне заниматься тем же самым?

Несмотря на кажущуюся перепалку, Нишино и Ишизаки успешно возвращали друг другу колкости. Словно бы они, как одноклассники, хорошо знали друг друга.

Я регулярно наблюдал за ней в группе: проблем она не создает, хотя говорит не то чтобы много. Еще она по-своему добрая, это заметно по ее заботе о Ямамуре.

— Я давно хотел спросить, Нишино, а ты не боишься Рьюена?

— Ну как сказать, когда он берется за дело всерьез, мне становится не по себе. Но мой старший брат, по совместительству идиот, тоже не сама прилежность, поэтому у меня есть немного устойчивости к такому поведению.

То есть в ее семье есть похожий на Рьюена человек? Тогда понятно, почему она давала отпор в той стычке.

— Любому совершенно очевидно, что если во время учебы не стараться, тебе придется очень тяжело в будущем. Старший брат валял дурака, из-за чего его выперли из старшей школы, потом не смог найти работу, и это закономерно привело к трудным временам.

Нишино несколько раз тяжело вздохнула, похоже, воспоминания были не из приятных.

— Что произошло потом?

— Его взяла на работу местная строительная компания. Теперь каждый день, как заведенный, ходит на стройку, а платят мало.

Поскольку она своими глазами увидела реальность, при мысли о будущем Рьюена и Ишизаки ей остается только вздыхать.

Делай что хочешь сейчас, а завтра страдай. Плохо это или нет – в данном случае неважно, суть именно в приемлемости с точки зрения общества.

За исключением развлекательной и творческой индустрий, где высоко ценятся таланты, или спортивной отрасли, куда принимают физически развитых людей, во всех остальных областях лучше иметь за спиной твердое базовое образование.

Чем усерднее ты учишься, чем больше опыта накапливаешь, тем с большей вероятностью тебя ждет легкий старт в будущем.

— А ты умная, хотя по виду так не скажешь.

— Не тебе про вид заикаться. Кроме того, для тебя любой сойдет за умного.

— Ха-ха-ха! Возможно!

По сравнению с Ишизаки ученики вокруг него действительно кажутся прилежными.

После ужина, когда я уже собирался покинуть зал, на глаза мне попался один человек – Кацураги. Он сидел один за столом в углу и молча отправлял еду в рот.

Мне стало любопытно, поэтому остался понаблюдать, и вскоре увидел странную сцену. К Кацураги собирался подойти Ода, одноклассник Рьюена, однако его, можно сказать, остановил Матоба из класса А. После короткого разговора Ода направился к другим ученикам, периодически поглядывая на Кацураги. Казалось, это делалось намеренно, чтобы помешать любому с ним контакту. Затем сцена повторилась дважды, потом трижды.

Матоба и Кацураги входят во вторую группу. Для них было бы нормально сидеть за одним столом, однако в реальности они были порознь.

Похоже, класс А начал проворачивать довольно гнусные махинации.

Я мог бы оставить Кацураги в покое, но все-таки решил попытаться переговорить с ним.

Матоба подошел ко мне сразу, как понял, что я собираюсь подойти.

— У нас сейчас решаются кое-какие внутригрупповые дела с Кацураги. Можешь пока не отвлекать его?

Понятно. Когда тебе говорят, что это внутренние дела второй группы, даже у одноклассника не останется иного выбора, кроме как отступить.

Ода, видимо, все понял, и потому ушел.

Теперь вопрос: это общее решение класса А или личная инициатива Матобы? И какова цель? – подавить класс Рьюена?

Так или иначе, а со стороны поступок выглядит весьма гнусным.

После того как Матоба предупредил меня, появился еще один посетитель.

Тот уже было развернулся, чтобы остановить новоприбывшего теми же словами, но успел одернуть себя.

— Тц...

У Матобы перехватило дыхание, и он живо отступил, словно изначально не намеревался вмешиваться.

— Йо, Кацураги. Чего ешь тут с такой мрачной физиономией?

Совсем неудивительно, что гостю не сказали ни слова. Ведь им оказался Рьюен. Матоба при неожиданном появлении большой шишки цокнул и убрался восвояси.

Рьюен не стал даже провожать его взглядом, а просто уселся напротив Кацураги.

— Я ем. Тебе что-то нужно?

— Мне просто захотелось поближе посмотреть на твой плачевный вид.

— Не понимаю, о чем ты.

— Ку-ку. Вот что бывает, когда предаешь свой класс. Только знай, Кацураги – поздно уже жалеть о решении.

— Я и не жалею. Бывает трудно иметь дело с неудержимым лидером, но я полностью готов расшибиться вместе с моим текущим классом.

Неясно, пытался ли он скрыть неловкость столь расплывчатой формулировкой, но одно можно сказать наверняка: Кацураги воспринимает себя в первую очередь как ученик класса Рьюена.

— Правда?

Сидя на стуле, который недавно с грохотом отодвинул, Рьюен пододвинул стакан ко мне.

— Сходи за водой, Аянокоджи.

— Я?..

— На людях тебе не нужно опасаться меня. Так что выдохни.

— Серьезно?.. По-моему, ты с самого формирования группы не считался ни с кем даже на людях.

— Не обращай внимания, я схожу, — предложил Кацураги, поскольку не мог промолчать в такой ситуации.

Однако я вежливо отверг его помощь.

— Мне самому пить захотелось, так что воспользуюсь возможностью.

Кроме того, в поступке Рьюена можно увидеть проявление внимательности к ужинающему в одиночку Кацураги. И меня это вполне устраивает.

Часть 2

Рьюен и я оставались с Кацураги, пока он не закончил ужинать, а после мы вдвоем вышли из ресторана.

У входа сидела Кушида, явно в ожидании кого-то. И как только она заметила нас, сразу встала и подошла.

— Рьюен-кун, мне нужно тебе кое-что сказать, у тебя найдется время?

По всей вероятности, ждала она именно Рьюена. Трудно представить, будто Кушида, будучи девушкой, закончит трапезничать раньше нас. Она явно намеревалась поговорить с Рьюеном и заранее к этому подготовилась.

Кацураги, поняв намек, ушел в свою комнату один.

— А? Чего тебе?

— Не хотелось бы обсуждать это здесь... Переместимся в другое место, хорошо?

На виду у всех Кушида оставалась неизменной собой, и все же кое-какая странность в ее поведении прослеживалась.

— Прости, но ты не в моем вкусе.

— Ха-ха, но я не о том хотела поговорить, можешь не переживать. Мне самой не хочется ассоциироваться с тобой, Рьюен-кун, даже под страхом смерти.

Даже учитывая, что на людях она старается быть осторожной, Кушида была готова вцепиться ему в глотку.

— Ладно, я выслушаю тебя. И в таких случаях вроде как принято избавляться от всяких прилипал, верно?

Под прилипалой он, естественно, имел в виду меня. Кушида повернулась ко мне и сложила ладони вместе, как бы извиняясь. Затем оба пошли в нелюдное место.

Думаю, если просто отпустить их вдвоем, ничем хорошим это не кончится.

Полностью стерев признаки своего присутствия, я последовал за ними. При этом я не ослаблял бдительность. Что было правильным решением: по пути Рьюен исправно следил за своим тылом.

— Ну? О чем ты хотела поговорить со мной наедине?

— О наших взаимоотношениях, Рьюен-кун. Во время групповых мероприятий ты иногда позволял себе сболтнуть лишнего. Можешь перестать так делать?

Я сам был свидетелем, когда Рьюен дважды пытался зажечь фитиль в разговоре с Кушидой. Вполне закономерно, что ей это не нравится.

— Что ты хочешь от меня?

— Что я хочу? Сейчас – ничего.

— ...Выходит, решил оставить на потом?

Судя по голосу, Кушида начала понемногу терять самообладание.

— Ты же продала душу дьяволу, лишь бы вышвырнуть Сузуне. Разумеется, за этим действием следуют риски. Не можешь же ты просто закрыть глаза на прошлое, верно?

— Д-да. Наверное, не могу.

— Между делом, весьма нетипичный поступок для тебя, Кикё. Раньше ты бы даже не подумала отвечать на мои провокации. Я же прав?

Рьюен почувствовал отклонение от нормы. Вряд ли он узнал про случившееся на экзамене «Единогласное решение», но несоответствие своим острым чутьем все-таки заметил.

— Неужто появились те, кто готов принять твою истинную сущность?

— Понимай как хочешь, но твоя догадка ошибочна.

— Ку-ку, ты в любом случае остаешься важным ключом, с которым можно провернуть атаку на твой класс. Когда в будущем столкнусь с классом Сузуне, обязательно воспользуюсь тобой как оружием и даже глазом не моргну.

До сих пор Рьюен намеренно не разоблачал Кушиду. Судя по всему, решил оставить на потом один из козырей, способный нанести большой ущерб.

И это – препятствие на пути Кушиды, вставшей на ноги и решившей помогать собственному классу. От него сложно избавиться, и оно постоянно будет напоминать о себе.

— Так что будешь делать? Встанешь передо мной на колени и попросишь никому не рассказывать? Или попытаешься избавиться от меня, исключив из школы? Но что бы ты ни выбрала, тебе, видимо, будет очень сложно это сделать.

— Я...

Ничего из этого Кушиде выбирать было не нужно. Даже если предложат третий вариант.

— Извини, Рьюен, но тебе придется забыть про ситуацию с Кушидой.

Я решил перестать прятаться, и в открытую вышел к ним.

— Тц. Все-таки пошел следом?

— А-Аянокоджи-кун?!

— Я учел твою настороженность.

— Да плевать. И? Что значит твое «забыть про ситуацию с Кушидой»?

— То и значит. Ты, похоже, собираешься разоблачить Кушиду, так вот, откажись от этой затеи.

В ответ на предупреждение Рьюен рассмеялся и радостно хлопнул в ладоши.

— Ах-ха-ха! Черт бы тебя побрал, Аянокоджи, ты и здесь решил кусок оттяпать? А раз ты за нее впрягся, выходит, девчонка уже не раковая опухоль для класса, какой она была раньше?

Развевая прошлые сомнения, Рьюен довольно усмехнулся.

— Что-то вроде того. Сейчас Кушида продвигается вперед как полноценный член класса Хорикиты. И мне не особо хочется, чтобы ты ставил ей подножки.

— Уж прости, но стало еще интереснее. Давай-ка забудем про плюсы и минусы и доведем ситуацию до кульминации?

— Никто не поверит тебе, Рьюен-кун.

Кушида не может стоять в стороне, а потому высказалась, но Рьюена такими словами точно не остановить.

— Правда? Не узнаешь, пока не попробуешь!

Сейчас необходимо полностью предотвратить всяческие поползновения с его стороны, а не пытаться как-то отговорить.

— Если ты всерьез решишь разоблачить ее, то никто не сможет тебя остановить. — Я ободряюще положил руку на плечо Кушиды, не скрывающей чувства тревоги и унижения. — Но тогда не бывать твоей борьбе с Сакаянаги на экзамене в конце учебного года.

— Ха? Что-то не пойму, каким образом?

— Таким, который тебе не понравится.

После моих слов ухмылка Рьюена вмиг стала зловещей. Точно также он улыбался, когда бесстрашно похитил Кей... нет, сейчас в ней было больше предвкушения.

— Вау. Неужели это то самое выражение лица, какое ты показал мне давным-давно?

Я встал впереди Кушиды, затем пошел к Рьюену.

— Даже если я промолчу сейчас... гарантий, что не стану этого делать потом, уже нет, понимаете?

Рьюен демонстрировал уверенность, но затем лениво поднял вверх обе руки.

— Ладно, закрыли тему. Я, собственно, и не собирался использовать тебя как оружие против твоего класса, Кикё. Вернее, думал так поступить, потом же потерял всякий интерес.

— Ты о чем?

— Если бы не Аянокоджи, пустил бы тебя в ход.

— Э?..

— Тебя, похоже, в известность не поставили, но вчера этот тип сказал мне одну вещь. Что

больше у него не значится в планах твое исключение. Как бы я тобой ни воспользовался, против Аянокоджи это не сработает.

— Здесь ты прав. Я уже подумал о контрмерах.

— Нет смысла использовать против тебя стратегию, от которой можно еще и ответку получить. Я же прав? Нельзя победить тебя планом, составленным спустя рукава, это я уяснил на собственном опыте.

Он не станет подневольным и определенно применит в схватке с классом Хорикиты методы за гранью моего воображения.

— Я возвращаюсь в свой номер. А ты, Кушида, наслаждайся оставшейся школьной жизнью, пока можешь.

«Не пытайтесь остановить меня», – как бы сообщал он. Затем Рьюен направился в номер.

Он обратился к ней по фамилии, а не имени. Косвенное подтверждение полной потери интереса к ней?

В тишине остались стоять только я и Кушида.

— Почему... ты пришел мне на помощь? Тебе от этого нет никакой пользы, Аянокоджи-кун.

— Польза есть. Ты – незаменимый человек в классе, Кушида. Вряд ли Рьюен разоблачил бы тебя, даже если бы я не пришел, но что насчет твоих действий? Ты же наверняка размышляла над способами заставить его держать рот на замке?

— Да, признаюсь...

— Рьюен – противник не твоего уровня. Возникнет слишком много проблем, если добровольно вступить в схватку с таким оппонентом, из-за которого потом сгоришь сама. Вот поэтому я решил выйти.

— Значит, ты его победить можешь, Аянокоджи-кун? Хотя... такое ощущение, будто ты уже его победил.

— По крайней мере на данном этапе Рьюен не настолько силен, чтобы признать его своим противником.

— Ч-что? Как...

— В общем, с ним тебе рисковать не нужно. Просто позаботься о себе.

— Любишь же ты увиливать от прямого ответа. Скажи, я правда так сильно нужна классу?

— В том числе.

— В том числе?

— Мне кажется, раз ты теперь можешь говорить начистоту, мы сможем поладить.

А еще, когда скрытая сторона на виду, становится проще узнать, о чем она думает.

— Брось прикалываться. На самом деле те, кому известен мой истинный характер, ни в жизнь так не посчитают.

Ведь сама она как никто другой осознает, как сильно ее личность ненавистна.

— Нет, неправда. Мне, если честно, такая ты больше приходишься по душе.

— Что... Насколько ты серьезен? Я не могу доверять твоим словам, Аянокоджи-кун.

В другое время Кушида ответила бы мне с улыбкой на лице, тем не менее сейчас ее выражение оставалось жестким.

— Но так оно есть. В обществе найдутся и те, кому будет комфортнее с твоей истинной сущностью.

— Нет, только не...

Кушида собиралась что-то сказать, но, широко распахнув глаза и рот, одернула себя. И ни с того, ни с сего подошла к стене.

— Ты чего?..

Вытянув руки, она со всей силы уперлась ладонями в стену.

— Все нормально, все хорошо... — проямлила она и вдруг оцепенела.

Пока я пытался понять, что происходит с Кушидой, та уже спокойно выдохнула и обернулась

ко мне.

— Голова, малость, закружилась, но все про... — произнесла она визгливым голосом, настаивая, что беспокоится не о чем.

— Ты точно в порядке?..

Мне так не казалось, но выражение лица Кушиды уже стало прежним.

— Да. В полном!

— Н-ну, ладно.

Все-таки прочесть ее настоящие эмоции было трудно.

— Кажется, ты спас меня, Аянокоджи-кун... Спасибо.

— По-моему, в последнее время ты расщедрилась на слова благодарности мне.

— Наверное... Да, и я постараюсь больше не пересекаться с Рьюен-куном.

— Ладно.

— Ну, тогда я пойду к себе в номер. Увидимся завтра.

— Да, до завтра.

Кушида пошла по коридору с вполне обычным выражением лица, словно полностью оправившись. Однако на полпути споткнулась и грохнулась на пол, причем одна сандалия слетела с ее ноги.

— Ты в порядке?

— Я! В полном! Порядке!

Махнув рукой, чтобы я не подходил, она пошатывающей походкой дошла до сандалии и надела ее.

Часть 3

В ожидании Хорикиты я стоял в коридоре снаружи гостиничного номера, прислонившись спиной к стене.

— Прости, что заставила ждать, — начала она с извинений, хотя в этом не было необходимости, ведь пришла до назначенного времени. — Я сразу к...

— Ты хочешь здесь завязать длинный разговор?

Гостиничные номера находились рядом, а потому ученики довольно часто входили и выходили то тут, то там. Здесь явно не до разговоров на темы, которые хотелось бы сохранить только между нами.

— Конечно, это место не сильно подходит. Дай-ка подумать... В таком случае давай пройдемся до торгового автомата с напитками? А по пути можем поговорить, хорошо?

Вариант разумный, а потому я согласился.

Разговор на месте привлечет больше внимания, чем в пути, так что можно не волноваться.

— В торговом автомате возле купален продавалось фруктовое молоко. Довольно вкусное.

Говорят, его пьют как раз после ванны, но оно в самом деле вкусное.

— Я признательна, что поделился со мной своим детским восхищением, но на ночь такое пить не стоит.

Это вопрос времени суток? Но замечание, должно быть, справедливое с позиции девушки.

— Хотя до того торгового автомата идти дольше, пойдем туда.

Хорикита, отдав приоритет разговору, шла неспешно.

— Я хотела обсудить день проведения культурного фестиваля. Мы тогда не договорили. А меня с тех пор интересует один вопрос, и только сегодня нашелся подходящий момент, чтобы его задать.

— По-моему, в тот день ты так сильно устала, что выставила на показ беззащитную спящую себя.

— Мне пнуть тебя или что?..

В ответ на ее боевой настрой мне оставалось только поднять белый флаг.

— Прошу, не надо.

— Это моя ошибка, мой недосмотр. Где же это видано, показывать парню спящую себя. Какой позор!

— Неужели тебя правда это волнует?

— Естественно... Но да ладно. Я хочу расспросить тебя о том дне, — смущенно отмахнулась она, затем в миг сделавшись серьезной. — Ответь, ты ведь причастен к цепочке событий, имевших место в кабинете ученического совета в тот день?

Культурный фестиваль, день проведения, кабинет ученического совета. Лишь одно происшествие подходит под это описание.

— Это ты все подстроил и исключил Ягами-куна?

— С чего ты решила, что я?

Не то чтобы я избегал темы, просто искренне было интересно, как она пришла к такому выводу.

— Мне непонятно, знаешь ли ты об этом или нет, но Ягами-кун, кажется, пытался добиться твоего исключения. Кроме того, его слова и поступки в кабинете являются тому подтверждением.

У Хорикиты, судя по всему, имеются свои неизвестные мне догадки. Не удивлюсь, если она дошла до них в процессе сопоставления деталей головоломки.

— Насчет Ягами я был не в курсе, но ничего особенного в этом все равно нет. Ты же своими глазами видела, как исключить меня пытался еще и Хосен.

— Да, пытался - ради награды в двадцать миллионов частных баллов.

— Ягами, получается, тоже участвовал, а потому искал возможность, верно?

— Я тоже думала над этим вариантом. Но он слишком много раз поступал противозаконно. И к тому же не было похоже, что он пытался подобраться к тебе из-за денег.

Хорикита, видимо, многое узнала, будучи на месте инцидента.

— Меня интересуют объяснения этим моментам, но больше всего я хочу узнать не это.

— А что же?

— Твое истинное лицо. Я абсолютно не вижу тебя в числе обычных учеников.

— Честно говоря, твои подозрения ставят меня в тупик. Если не обычный, тогда какой я ученик?

— ...Сама не понимаю. И дело вовсе не в том, насколько ты выдающийся. Я просто не могу предположить, что ты за человек. Совершенно не понимаю.

Что представляет собой Аянокоджи Киётака – это она хочет узнать?

— Рассказывать особо не о чем. Нет, серьезно, не так много вещей, о которых я могу поведать.

— В таком случае ответишь на каждый вопрос? Где ты родился? Из каких начальной и средней школы выпустился? Принимал ли в прошлом участие в каких-либо соревнованиях? Сам учился или под надзором личного преподавателя? Или ты ходил в какую-то частную школу?

Уверен, даже во время обсуждения брака по договоренности не спрашивают таких деталей.

— Теперь я понимаю, что именно тебя интересует, но у меня нет желания отвечать на кучу нудных вопросов.

Хорикита поджала губы, не скрывая недовольства.

— Но взамен кое-какую информацию все же раскрою.

— ...Какую конкретно?

— Скажем, да, ты права. Я действительно имею отношение к случившемуся с Ягами.

— Вряд ли ты это в шутку сказал, но почему? – потому что Ягами-кун хотел исключить тебя?

— Если точнее, то, что это Ягами, мне на тот момент известно не было. Я установил ловушку для ученика, чья цель – мое исключение, и в нее попал Ягами. Из-за меня также в кабинет ученического совета пришли президент Нагумо, Рьюен и остальные. И все для того, чтобы окружить злоумышленника со всех сторон и не дать ему возможность выйти из ситуации оправданиями.

До сих пор я не видел смысла рассказывать о таких вещах Хориките. Однако эта информация поможет ей опосредованно составить представление обо мне.

Все ради того, чтобы у нее оставалась возможность победить, когда мы, рано или поздно, столкнемся друг с другом.

— Для справки, не было никакой связи между Рьюеном и президентом ученического совета. Они действовали независимо.

— Значит, вот почему я почувствовала тогда неладное... Теперь понятно.

— А еще почти пришли.

Мы поднялись по лестнице на второй этаж, где располагались купальни, и добрались до зоны отдыха с торговым автоматом, продающим напитки и закуски.

Там же на массажных креслах сидели две учительницы. Они не обратили на нас внимания, потому что, судя по расслабленным лицам, полностью отдались массажу.

Мы с Хорикитой переглянулись.

Проигнорировать было можно, но, видимо, Хорикита все-таки решила их окликнуть.

— Вам тут очень комфортно, как посмотрю.

— Ой, кто это? А, Хорикита-сан, вот кто к нам пожаловал, — отозвалась Хошиномия-сенсей, приветственно подняв запястье.

— Разве до отбоя для учеников учителя не должны исполнять свои обязанности?

— Мне очень жаль, но сегодня вечером мы решили устроить своеобразный выходной. Правда, Сае-чан?

— Можно... и так... сказать...

Чабашира-сенсей с прищуренными от удовольствия глазами откинулась на спинку работающего массажного кресла.

— Неужели настолько приятно?

Мне самому хотелось попробовать, но не решался из-за лишних взглядов: все-таки эти кресла располагаются неподалеку от купален, и мимо постоянно проходят ученики.

— Массаж становится необходимым с возрастом. Особенно с учетом того усердного труда, которым вы, молодежь, еще не обременены.

Получается, при физическом истощении появляется нужда в оборудовании, способном оказать требуемую поддержку.

— Это вдвойне верно для Сае-чан, ведь у нее тяжесть на плечах.

— Не болтай лишнего.

На мгновение учителя бросили друг на друга испепеляющие взгляды.

— Впрочем, Хорикита-сан, ты ведь уже вжилась в роль лидера. Наверное, успела уже себе гнездышко соорудить в классе В? Уж это-то я могу спросить, как классный руководитель бывшего класса В, верно?

— Нет, не успела. Моя цель – класс А. А класс В для меня сейчас лишь промежуточный пункт.

— Надо же, как прямолинейно.

Решив не принимать участие в разговоре, я потянулся за пультом управления массажным креслом Чабаширы-сенсей.

Судя по всему, у него пять режимов интенсивности, и в данный момент был выбран третий. Разумеется, чем интенсивность выше, тем сильнее будет эффективность.

Мне по непонятной причине стало любопытно посмотреть, какое воздействие окажет пятый режим, потому выбрал его на пульте.

— Х-хн, хья-я-я-н?!

Кресло начало сильно вибрировать, и Чабашира-сенсей, изумившись, резко дернулась.

Предположительно увеличение мощности должно было составить сорок процентов, но, видимо, в реальности оказалось даже больше.

— А-Аянокоджи, что ты, хн-н-н, творишь?! В-верни обратно!!!

Запаниковав, она попыталась дотянуться до пульта управления. Но в итоге слишком сильно потянула за провод, и тот выпал из моей руки.

— У-у-у!!! Ха... Кх, да подними ты его!!!

— Подниму, только сами перестаньте тянуть.

Я подобрал пульт и вернул режим с пятого на третий.

— Хах, хах... ох... Какого черта ты делаешь?!

— Просто... как бы сказать, из любопытства. Мне казалось, что чем интенсивнее, тем лучше.

— С чего бы?! Каждому человеку подходит свой режим!

Она покраснелась, а выражение лица стало таким злым, что раньше я никогда за ней такого не замечал. Если так посмотреть, воздействие оказалось выше моих ожиданий.

— Нашел, с чем играть.

Хорикита заметила нашу шумную перепалку.

— Простите, что прервали ваш отдых. Пойдем, Аянокоджи-кун.

— Вы, часом, не в купальни собираетесь? Вместе только не заходите, ладненько?

Хорикита, проигнорировав нелепый комментарий Хошиномии-сенсей, повернулась и собралась уже уходить.

— Постой, Хорикита-сан.

До сих пор Хошиномия-сенсей вела себя довольно развязно, теперь же выражение ее лица сделалось серьезным.

— Твой класс определенно заметно подрос. И я признаю, класс В считается лишь промежуточным пунктом с главной целью подняться до класса А. Хотя в вашем случае это стремление кажется мне чудесным, и оно заслуживает похвалы.

В начале она словно бы хвалила, но под конец начала на что-то намекать.

— Чиэ, не болтай лишнего.

— Да брось, что такого? Я просто говорю то, о чем думаю.

— Не знаю, к чему ты ведешь, но следи за языком.

— Пожалуйста, закончите мысль, — побудила ее продолжить Хорикита, видимо, заинтересовавшись.

— Значит сдерживаться не буду. Будучи классными руководителями, мы всегда должны иметь в виду некоторые обстоятельства. Учителя классов с А по D постоянно соревнуются между собой так же, как и вы, ученики, друг с другом. Можно сказать, мы играем в дайфуго.

— Дайфуго, значит?..

— Правила тебе известны, правильно я понимаю?

— Э-э, да.

— На протяжении всех трех лет мы разыгрываем карты, чтобы определить с первого по четвертое места. В дайфуго же достоинство карт определяется их порядком – от одного до тринадцати. И если не учитывать особые и пользовательские правила, то чем выше достоинство, тем сильнее карта, а чем ниже – тем, соответственно, слабее. Если ученик с тройкой пойдет против ученика с шестеркой, последний победит. У класса А Машимы-куна довольно сильная рука со множеством карт с достоинством десять или одиннадцать. У класса D – с достоинством три или четыре. Ну, таковы уже школьные установки.

Когда Хошиномия-сенсей договорилась, она взяла пульт управления своим массажным креслом и подняла степень интенсивности на одно деление. В результате у нее вышел третий уровень, и я вновь убедился, насколько сильная мощность вибрации на пятом уровне.

— Разумеется, сами ученики меняются день ото дня. Тройка или четверка могут вырасти до двенадцати, тринадцати или в редких случаях двойки – сильнейшей карты. Таким образом меняется и рейтинг классов: например, класс D поднимется до класса В, что, впрочем, случается тоже крайне редко.

Случай с классом Хорикиты считается практически беспрецедентным.

— Однако самое главное в таком соревновании – равные условия. То есть каждый класс должен сражаться картами с достоинством от одного до тринадцати. Нехорошо ведь будет, если кто-то займется мухлежом или начнет с явной форой, не так ли?

— Соглашусь.

— Вот тут и загвоздка, понимаешь? Хорикита-сан, не думаешь, что в руке твоего класса оказалась карта, которой там быть не должно?

— Карта, которой там быть не должно?..

Хошиномия-сенсей хихикнула и перевела взгляд на меня.

— Именно, нечестно как-то получается. Ведь Джокер есть только у класса Сае-чан.

Хорикита также по взгляду поняла, на кого конкретно указывала учитель.

— Чиэ. Достаточно.

— Ну а как тут сдержаться и не пожаловаться? Мы тут, видите ли, шевелим извилинами ради боя, а как разыгрывают одного-единственного Джокера, ситуация меняется с ног наголову. Нет, выходит даже хуже, чем в дайфуго. В игре при использовании карты у тебя ее больше нет в руке, а тут ты можешь доставать своего Джокера сколько угодно раз. О какой тогда победе может идти речь?

Ее слова как классного руководителя можно воспринимать за признание поражения собственного класса.

— Оставим в стороне вопрос справедливости твоего высказывания, что, по-твоему, почувствуют ученики класса D, если они услышат твою речь?

Признание поражения. Ученики из класса Ичиносе определенно будут шокированы.

— И правда... Пардон, пардон. От массажа, наверное, алкоголь ударил в голову... — сказала она и выключила кресло. — Сае-чан и Хорикита-сан получили Джокера из-за простого везения. Ну подумаешь, благодаря только этому вы доберетесь до класса A, это же не мухлеж, да?

Для всех было совершенно очевидно, что она говорила с сарказмом.

— Перестань, Чиэ.

Теперь в голосе Чабашир-сенсей явно прозвучали нотки угрозы, чего раньше от нее слышать не доводилось. И тут Хошиномия-сенсей спешно поднялась, словно внезапно протрезвев.

— Я пойду к себе! Бывайте!

Хошиномия-сенсей, чуть рассерженная, махнула рукой и широким шагом двинулась по коридору.

— Прошу прощения за все сказанное здесь. Она сама, в общем-то призналась, но, видимо, слегка перепила, — сказала Чабашира-сенсей в защиту Хошиномии-сенсей, вставая с массажного кресла.

— Меня такое не беспокоит. Ее слова буду воспринимать за бессвязную речь пьяницы.

В ответ на колкость Хорикиты Чабашира-сенсей, пребывающая в легком замешательстве, прочистила горло.

— Ты, как посмотрю, с ней решила совсем не церемониться.

— Сенсей, вас, кажется, все-таки задела ее рассказни.

— Сказать по правде, у меня свои мысли на этот счет. Нынешняя ситуация кардинально отличается от таковой с классом, который был у меня три года назад.

Наверное, класс Хорикиты в самом деле собрал все самые сильные карты.

— Понятия не имею, является ли Аянокоджи-кун Джокером, но отрицать не стану, он очень способный. Но сдерживаться я точно не собираюсь, — изложила она мысли Чабашире-сенсей, ни разу на меня не посмотрев. — Пока эти карты находятся в руках вашего класса, я буду использовать их все до одной. Ведь наша цель – достигнуть класса А.

— Пожалуй. Именно этого я от тебя и жду.

Однако Чабашира-сенсей, возможно, задавалась вопросом, а хватит ли у нас решимости. Класс А Сакаянаги точно так же изобиловал сильными картами. Даже если победим один раз, никто не скажет, какой исход получится через десять или двадцать схваток.

— Так... я пойду за Чиэ. Если оставить ее одну в таком состоянии, она может до утра от бутылки не отрываться.

Похоже, Чабашира-сенсей не могла бросить бывшую одноклассницу и товарища, а потому решила последовать за Хошиномией-сенсей.

— Давай на сегодня тоже закругляться, Хорикита.

— Но мне еще про многое нужно спросить у тебя, Джокер-сан.

— Мы прошли довольно долгий путь, и я хочу принять ванну, раз уж все равно оказались поблизости. Кроме того, вокруг нас многовато людей.

Насладиться ванной перед сном пришли несколько учеников.

— Могу я считать твои слова обещанием рассказать в другой раз?

Я слегка кивнул и прошел через штору, ведущую в мужскую часть купальни.

Часть 4

Приближалось одиннадцать часов вечера. А значит скоро будет отключено освещение.

Кито молча встал и вышел в коридор с позаимствованными журналами.

— Он ведь почти все время читает, когда находится в номере, заметил?

Тот, кто любит читать, будет читать везде. Только в отличие от меня и Хиёри он, видимо, не из тех, кто предпочитает библиотечные книги.

Кито вернулся спустя несколько минут, в руках он держал уже новые журналы. Наверное, хочет полистать с утра. Читаемые журналы отражают личные предпочтения владельца, а у него они были на тему моды.

— Можешь дать мне немного почитать?

Подумалось, что Кито в ответ скажет пойти взять самому, но он, так же молча, положил один на стол. «Как хочешь», – словно говорил он.

До отбоя оставалось немногим более десяти минут, поэтому решил немного почитать.

В журнале описывались модный ряд одежды, аксессуары и тому подобное. Если честно, мне неясен смысл, какой хотят донести через фотографии и статьи. Но одно можно сказать наверняка: Кито проявлял сильный интерес к описанным здесь темам. Внешний вид Кито, который я бы отнес к уникальному, отражал его чувство стиля и взгляды.

Было бы странно, если Рьюен, постоянно спорящий с Кито, не назовет его увлечения чем-то банальным, тем не менее не было сказано ни одной саркастичной ремарки.

Вскоре настала пора гасить свет: выключив лампы, мы легли спать.

Я спокойно смотрел в потолок, пока глаза наконец-то не привыкли к темноте. Никто еще, как я понял, не уснул. Интересно, о чем они сейчас думали? И стоило только прийти этой мысли в голову...

— Я тут думаю о том, о сем: мы ведь всего через каких-то полгода перейдем на третий год старшей школы. Сейчас у нас в самом разгаре конкуренция за класс А, но о будущем-то тоже надо подумать. Например, стоит ли получать высшее образование или устроиться на работу? Я до сих пор не вижу себя после выпуска из старшей школы. Чем-то конкретным заниматься не хочется. А у тебя как с этим, Аянокоджи?

— Буду получать высшее образование... наверное. Хотя с университетом еще не определился, — назвал я самую безопасную цель.

— Кито, а ты?

Ватанабе, скорее всего, не рассчитывал на ответ, но все-таки спросил.

— ...Я хочу стать модельером.

— Э?!

Он был удивлен вдвойне: что ответ последовал, и из-за самого содержания ответа.

— Неожиданно, да? Но я понимаю, почему так. Ты не можешь сопоставить мою внешность и сферу.

— Н-нет же, ну... вообще-то да, это весьма трудно...

Однако по выбору повседневной одежды и журналам можно легко в этом убедиться.

— Ку-ку, если бы ты сказал, что собираешься стать убийцей, Ватанабе бы поверил в ту же секунду.

Были опасения, что Кито разозлится из-за слов Рьюена, но никакой реакции не последовало.

— К-Кито, ты не бери в голову. Рьюен никогда не выбирает выражений, — попытался поддержать его Ватанабе.

А Кито, судя по ответу, было все равно.

— Я привык. Когда я рассказываю о своей мечте, большинство удивляются и не верят. И не

думаю, что меня примут с распростертыми объятиями, когда в самом деле ступлю на этот путь.

Нам говорят отбросить предвзятость, но она так или иначе проявляется в мире. Для Кито с его пугающим выражением лица будет очень непросто влиться в некоторые профессии.

— Но выпуск из класса А нивелирует все проблемы. Можно просто влететь в эту сферу, и никто не скажет ни слова. И как только ты там окажешься, останется только заткнуть всем рты своими навыками.

Судя по всему, Кито считает самым трудным первый шаг.

— Ты уже составил план на будущее... Нет, серьезно - это круто, у тебя есть мечта.

Несмотря на удивление, Ватанабе явно был восхищен наличием у Кито более продуманного плана, чем у него самого.

Дети неизбежно станут взрослыми, и тогда им придется выйти в общество. Это верно как для Ватанабе, у которого в данный момент нет целей, так и для молчащего Рьюена.

— Не знаю, зачем вообще про это спросил, но... Ну вот, теперь мне стало еще тяжелее на душе, — криво улыбнулся Ватанабе, смотря в потолок. — Мы ведь учимся каждый в своем классе. А значит, в нормальных условиях лишь один из нас четверых сможет выпускиться из класса А. Если таки найду свою мечту и займу это место, другому оно уже будет недоступно... И вот в чем трудность.

Будучи одноклассниками, можно вместе помогать друг другу в реализации мечты. Но этому не бывать, если вы соперники. По такому принципу работает данная школа. Если один радуется, другой плачет.

Поразительно, как ученики одного возраста в совместной ночевке приходят к подобному разговору. Эта ночь напомнила мне о прошлогоднем тренировочном лагере и разговоре с Кейсеем и остальными.

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96877/2657552>